

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю.М. Зенько

В 1959 г. известный американский исследователь психологии религии О. Странк писал, что в свете наблюдаемых тенденций перед психологией религии открыты следующие возможности:

1) психология религии будет поглощена пастырской психологией или превратится в незначительный придаток к ней, т.е. потеряет свое первоначальное лицо как научная дисциплина;

2) психология религии станет частью психоанализа и психиатрии, сводящих всю сложность проблемы к психопатологии;

3) психология религии превратится в один из отделов общей психологии;

4) психология религии станет общим термином для обозначения научного подхода к религии во всех ее аспектах: психологическом, социологическом, психиатрическом, вследствие чего она так разбухнет, что либо развалится, либо станет бессмысленной;

5) психологи религии попытаются в духе первоначальных идей на базе новейших достижений современной психологии заново определить свое лицо как самостоятельной дисциплины¹.

И все это после того, как на Западе в 20–30-е гг. XX в. именно с психологией религии связывались наибольшие надежды подлинно научного исследования религии, и после того, как уже в начале века один из по праву признанных вдохновителей психологии религии, Вильям Джемс утверждал, что мы присутствуем (в настоящем времени) при рождении новой отрасли знания — психологии религии².

Подобная картина смены всеобщего интереса к психологии религии и энтузиазма по отношению к ней (приблизительно с начала века до 30-х гг.) недоверием и пессимизмом, а также подстраиванием под сложившиеся идеологические стереотипы (до 60–70-х гг.) наблюдалась и в нашей стране. Уже с момента «хрущевской оттепели» начинается постепенное «восхождение» психологии религии и ее стремление к превращению в самостоятельную дисциплину. В одной из первых работ на эту тему, сам термин «психология религии» берется в кавычки и используется не иначе как с эпитетом «буржуазная»³. Правда, уже в 1969 г. словосочетание «психология религии» становится вполне допустимым и даже выносятся (тем же автором) в заглавие монографии⁴.

Это связано с тем, что в 1969 г. прошла Всесоюзная конференция по психологии религии⁵. Поскольку она проводилась в Институте научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, то понятно, что при этом подразумевалось под «психологией религии», которой ставились задачи «личностного подхода в атеистической работе с верующими и антирелигиозной профилактической работе с подрастающим поколением»⁶. Но сама психологии религии при этом, хотя и под чутким надзором партии, как бы легализовалась и узаконилась как возможное научное направление в советской психологии. Что немаловажно, изданием материалов этой конференции, открылась возможность публикации и других работ на эту тему (но уже не с таким явно атеистическим характером)⁷.

¹ См.: Попова М.А. Критика психологической апологии религии. (Современная американская психология религии). М., 1973. С. 248.

² См.: Джемс В. Многообразие религиозного опыта. М., 1910. С. 344.

³ См.: Угринович Д.М. Атеистическое воспитание и преодоление религиозной психологии // Вопросы философии. 1961. № 4. С. 98–110.

⁴ См.: Он же. Психология религии. М., 1969.

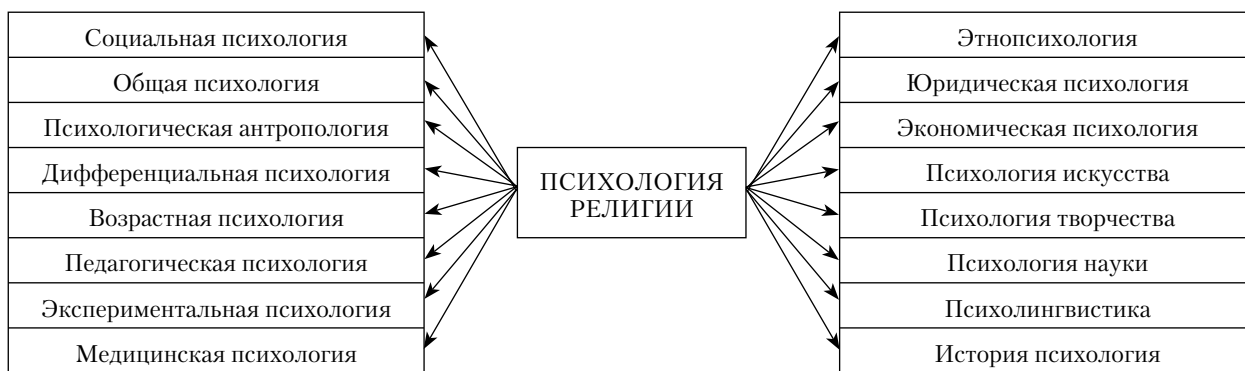
⁵ Виснап Н.Е. Психология религии в России: (Вторая половина XIX — начало XX веков). Л., 1974. С. 3.

⁶ Там же.

⁷ См.: Психология и религия // Вопросы научного атеизма. Вып. 11 / Отв. ред. А.Ф. Окулов. М., 1971.

В 1974 г. в «Кратком психологическом словаре-хрестоматии», составленном Б.М. Петровым (1974), психология религии только упоминается в подразде­ле социальной психологии. В «Кратком словаре системы психологических понятий» К.К. Платонова (1981), психологии религии посвящена небольшая, но отдельная статья, с определением ее предмета и задачи и с указанием, что эта отрасль социальной

По большому счету, психология религии связана практически со всеми современными психологическими отраслями и направлениями (которых в настоящее время больше сорока), но в данном случае рассматриваются только некоторые, основные из них (см. схему). Материал излагается по необходимости конспективно, но по возможности с акцентом на его прикладных аспектах.

психологии имеет тенденцию стать самостоятельной наукой. Довольно подробная статья о психологии религии приведена и в «Кратком психологическом словаре» под редакцией А.В. Петровского (1985), где уже приводятся и основные направления внутри самой психологии религии: общая теория психологии религии, дифференциальная психология религии, психология религиозных групп, психология религиозного культа, педагогическая психология атеистического воспитания, что соответствовало существовавшим в то время междисциплинарным связям психологии религии с общей, дифференциальной, педагогической и социальной психологией, а также с религиоведением. Эти же направления психологии религии перечисляются и во втором издании словаря⁸.

Конечно, этот перечень направлений сегодня нуждается в целом ряде дополнений: так, например, крайне важна для психологии религии связь с одной из старейших психологических отраслей — медицинской психологией (а через нее и с психиатрией). Вместе с тем такие относительно молодые психологические дисциплины, как историческая, этническая, политическая, экономическая психология, могли бы дать богатейший фактологический материал для психологии религии.

1. Социально-психологические проблемы психологии религии заключаются в изучении социально-психологической структуры религиозной группы (общины, прихода, секты), механизмов общения, подражания, установок и их воздействия на сознание, чувства и поведение верующих, а также в изучении динамики коллективных религиозных эмоций, формальных и неформальных отношений в группе. Социально-психологическая проблематика рассматривается в первую очередь не только потому, что психология религии долго находилась «под крылом» социальной психологии, но и в силу познания тех проблем, с которыми сталкивается сегодня Россия, ибо политические, экономические и другие трудности вместе с общей нестабильностью и противоречивостью жизни в конечном счете воздействует на всю систему мировоззрения современного человека, при этом часто выбивая почву из-под его ног, обращая его к мировоззрению околорелигиозному или псевдорелигиозному. Известный русский психиатр В. Кандинский писал в конце XIX в., что в Америке возникают многочисленные секты и учения, часто весьма странные, и что это происходит во время каких-нибудь общественных бедствий и катастроф, например, после наступления финансового кризиса⁹. Тогда казалось, что все

⁸ См.: Психология: словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр и доп. М., 1990.

⁹ См.: Кандинский В.Х. Общепонятные психологические этюды. М., 1881. С. 217.

это далеко от России, но теперь и в самом ближайшем будущем как бы и в самом деле не оказалось, что мы «догоним и перегоним Запад».

*Некоторые работы по теме*¹⁰.

2. **Обще-психологические** проблемы психологии религии настолько широки и настолько важны, что фактически открывают новые горизонты развития общей психологии как таковой. Традиционно выделяют три основных класса психических явлений: психические процессы, психические состояния и психологические свойства личности. Остановимся на каждом из них (с точки зрения психологии религии).

Психические процессы (мышление, эмоции, чувства, воля, память, внимание, воображение, фантазия, сенсорика и др.) давно и подробно изучаются психологией, и весь этот богатейший материал можно было бы использовать в психологии религии, что позволило бы решать ее проблемы целостно, избегая обыденных стереотипов. Так, например, существует ничем не оправданный стереотип сведения любой религии к эмоциям, но в разных религиозных направлениях роль эмоционального компонента различна: максимальна в различных мистико-экстатических культах и минимальна в рационализованных религиозных учениях (таких, как, например, конфуцианстве).

Было бы интересно *целостно сравнить* общепсихологическое учение о психических процессах и аналогичное религиозно-психологическое учение (для выявления принципиальных различий и точек соприкосновения). Уже есть пример реализации такого подхода на основе христианского учения о душе¹¹. Большой интерес представляют темы психофизики (сенсорики) и психосоматики, а также психофизиологии и изучения высшей нервной деятельности, в первую очередь функциональной асимметрии больших полушарий головного мозга.

Нами готовится сравнительный анализ по этим параметрам основных христианских конфессий: католицизма, протестантизма, православия и старообрядчества.

Учение о *психических состояниях* разработано в психологии не настолько глубоко и подробно как этого хотелось бы (и в плане описания конкретных состояний, и в плане их систематизации), в христианстве же подробно описана целая лестница духовно-психических состояний, среди которых есть и совсем неизвестные. Современная психология пытается изучать «измененные состояния сознания», среди которых есть и религиозные (просветление, экстаз, нирвана, самадхи). В христианстве же имеется описание как благодатных состояний, так и состояний безблагодатных («естественных») и антиблагодатных (антидуховных), знание которых необходимо любому христианину для его правильного духовного и душевного роста.

Изучение психологических *свойств личности* (темперамента, характера, способностей) является центральным и для психологии в целом, и для психологии религии. При этом изучение феномена религиозной личности было бы принципиально важно и для понимания личности вообще¹².

В качестве одного из выводов надо отметить не оцененную еще по достоинству психологами важность и практичность *христианского* психологического знания. Без всякого преувеличения можно сказать, что христианство имеет свою точку зрения практически на все психические процессы, известные современной психологии, психические состояния и свойства личности. Но при этом, в отличие от нее, христианское психологическое знание сохранило свою практическую направленность и аксиологический подход. Поэтому неудивительно, что в настоящее время вполне востребованы многие, казалось бы, специально христианские темы:

¹⁰ Воловикова М., Рязова Т., Гренкова-Дикевич Л. Особенности религиозной идентификации в современной России // Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. М., 2001. С. 132–141; Дубова Е.Т. Духовный кризис в современной России и практическая психология // Журнал прикладной психологии. 2000, № 1. С. 29–38; № 2. С. 37–45; Разумова М.А. К вопросу о социально-психологических особенностях священнослужителя // Психология и христианство. М., 1997. С. 51–52; Целуйко В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России. Волгоград, 2004; Шапарь В.Б. Психология религиозных сект. Минск, 2004.

¹¹ Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. СПб., 2005.

¹² Подробнее о личности в христианстве см. в нашей книге, а психолого-педагогические выводы из христианского определения личности — в статьях: Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. СПб., 2007; *Он же*. Христианское определение понятия и феномена личности // Служба практической психологии в системе образования. Вып. 10. СПб., 2006. С. 108–112; *Он же*. Психолого-педагогические выводы из христианского определения личности // Служба практической психологии в системе образования. Вып. 11. СПб., 2007. С. 21–25.

христианские чувства и эмоции (вера, надежда, любовь, смирение и т.д.), проблемы соотношения веры и знания, свободы воли, очищения памяти, развития внимания, ограничения воображения, работы с сенсорикой (охранения и очищения органов чувств), борьбы с псевдодуховными состояниями и многие другие. Психологическое знание составляет в христианстве целое учение, довольно сложное по содержанию и объемное по описанию, требующее внимательного к себе отношения.

*Некоторые работы по теме*¹³.

3. Психологическая антропология, сравнительно молодое психологическое направление, но оно особенно важно для психологии религии, для которой необходимо изучение и сравнение антропологических концепций, лежащих в основании разных религиозных направлений, да и самой академической психологии, если она претендует на статус *научного* направления, полезно рефлексировать свои антропологические основания (что не всегда просто, но всегда весьма поучительно). Не секрет, что на Западе многие новые психологические направления обращаются к оккультной или восточной антропологии — пример тому трансперсональная психология, широко использующая идею переселения душ. В качестве некоей альтернативы данному процессу можно предложить академическим психологам обратиться к сравнению психологической антропологической концепции с христианской антропологией. Христианство

является *откровением* не только о Боге, но и о *человеке*, христианская антропология сохранила свою целостность и практическую направленность, что было бы просто неопределимо для современной антропологии и психологии (если они по-настоящему захотят обратиться к злободневным проблемам современности). Не только христианская психология, но и психология академическая, невозможна без ее связи с базовым антропологическим знанием. Доказательству и разъяснению этого важнейшего положения посвятил свои труды, и можно сказать всю свою жизнь, Борис Герасимович Ананьев (1907–1972), основатель факультета психологии Ленинградского университета и самой ленинградской психологической школы. Удивительным образом, но ратуя за комплексный и антропологический подход в психологии, Борис Герасимович фактически пытался восстановить должное отношение между психологией и антропологией по принципу соответствующего отношения психологического и антропологического знания внутри христианства. Понятно, что по идеологическим причинам в советское время об этом нельзя было даже заикнуться и глубинная подоплека этого так и осталась «неозвученной» как при жизни, так и после смерти Бориса Герасимовича, но логика фактов — вещь упрямая и говорит сама за себя.

*Некоторые работы по теме*¹⁴.

Интересующиеся современной христианской антропологией могут обратиться к уже опублико-

¹³ См.: *Бежан С., свящ.* Психология буддизма. Харьков, 1913; *Белик А.А.* Измененные состояния сознания в современном и традиционном обществе // Журнал прикладной психологии. 1998. № 3. С. 4–11; *Березанцев А.Ю.* Психосоматические аспекты религиозного опыта // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: сб. науч. работ. Т. 4. Харьков, 2006. С. 19–22; *Гостев А.А.* Образная сфера человека в познании и переживании духовных смыслов. М., 2001; *Грановская Р.М.* Психология веры. СПб., 2004; *Двойнин А.М.* Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры: Дис. ... канд. психол. М., 2007; *Зенько Ю.М.* Органы чувств: сенсуалистский и христианский подходы // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. СПб., 2001. С. 123–126; *Он же.* Секулярный и христианский подходы к измененным состояниям сознания // Там же. С. 126–128; *Он же.* Психология и религия. СПб., 2002; *Ионова А.И.* Концепция личности в современном исламе // Вестник РАН. 1993. № 1. С. 18–61; *Лоскутов В.В., Иванов М.Д.* К проблеме влияния духовно-религиозного опыта на трансформацию личности // Психология духовности: хрестоматия. Липецк, 2002. С. 255–264 (перезд.: Психологические проблемы саморегуляции личности. СПб., 1997. С. 157–165).

¹⁴ См.: *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977; *Он же.* Человек как предмет познания. Л., 1968; *Анциферова Л.И.* Психологическое учение о человеке: Теория Б.Г. Ананьева, зарубежные концепции, актуальные проблемы // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 3–15; *Белик А.А.* Культура и личность: психологическая антропология: Этнопсихология: Психология религии: Уч. пособ. М., 2001; *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19; *Он же.* Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии // Психология с человеческим лицом. М., 1997. С. 67–91; *Григорий Нисский.* Об устройстве человека / Пер., прим. и послесл. В.М. Лурье. СПб., 1995; *Журавский А.* Представления о человеке в Коране и Новом Завете // Страницы. 1996. № 3. С. 139–148; *Зенько Ю.М.* Развитие антропологических идей Б.Г. Ананьева в комплексном описании человека // Ананьевские чтения – 2007. СПб., 2007. С. 82–84; *Он же.* Целостность как основной методологический принцип в христианской антропологии (и пример его применения к проблеме состава человеческого существа) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV: Педагогика: Психология. 2006. № 2. С. 167–182; *Логина Н.А.* Антропологический принцип

ванному персоналистическо-библиографическому анализу¹⁵, а также к подробному специализированному библиографическому справочнику¹⁶, включающему в себя больше 2800 наименований работ.

4. **Дифференциально-психологические** проблемы психологии религии заключаются в выявлении конкретной психологической типологии религиозных личностей, в изучении особенностей индивидуального религиозного опыта. Этот круг проблем, смыкаясь с проблемами общепсихологического плана, связан со сравнительно-антропологической проблематикой и с сопоставлением религиозных и культурных особенностей. Здесь также было бы интересно описание выдающихся людей в их отношении к религии и в соотнесении с их психическими особенностями, что является частным случаем применения *биографического* метода (он зародился на Западе и получил там широкое распространение, в России же он пока используется в меньшей степени). На Западе также широко распространены так называемые гендерные исследования (изучение половых различий) и здесь имеется интереснейшая религиозно-психологическая закономерность: женщины религиознее мужчин, и хотя большинство основателей религий — мужчины, но наиболее многочисленные и верные их последователи — женщины (что наблюдалось и в раннем христианстве).

*Некоторые работы*¹⁷.

5. Разнообразны **возрастно-психологические** проблемы психологии религии. В первую очередь это изучение отношения к религии в связи с возрастом. В первом приближении здесь наблюдается перевернутая колоколообразная кривая вершиной вниз: при минимуме религиозности в юношеском возрасте, когда происходит становление самостоятельности, борьба с авторитетами (в том числе и религиозными), но достаточно выраженном интересе к религии в детстве и возвращении к религии в зрелом возрасте и особенно ближе к старости, когда, как говорится, «пора и о душе подумать». В психологии есть учение о возрастных кризисах и сенситивных периодах, некоторые из них имеют нравственную или мировоззренческую окраску: предметом же психологии религии является их изучение в религиозном аспекте. При этом можно было бы использовать имеющийся христианский опыт душепопечения, в котором учитывают возрастные особенности окормляемых (не только людей зрелого периода и молодежи, но и детей, и пожилых людей).

*Некоторые работы*¹⁸.

6) **Педагогическо-психологические** проблемы психологии религии конечно же даже в 1985 г. не сводились только к «разработке эффективных методов ведения атеистической работы среди насе-

---

в отечественной психологии // *Философский век: Альманах*. Вып. 21. Ч. 1. СПб., 2002. С. 215–219; *Платонов К.К.* Человек и религия. Минск, 1984; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995; *Они же.* Основы психологической антропологии: Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000; *Штейнер Е.С.* О личности, преимущественно в Японии и Китае, хотя, строго говоря, в Японии и Китае личности не было // *Одиссей*. 1990. С. 38–47.

¹⁵ См.: *Зенько Ю.М.* Современная христианская психология и антропология в России. История и библиография // *Московский психотерапевтический журнал*. 2008. № 3 (58). С. 145–188.

¹⁶ См.: *Христианская антропология и психология в лицах: Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю.М. Зенько.* СПб., 2009.

¹⁷ См.: *Воловикова М., Рязова Т., Гренкова-Дикевич Л.* Особенности религиозной идентификации в современной России // *Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков*. М., 2001. С. 132–141; *Женщина в старообрядчестве: материалы международной научно-практической конференции / сост. А.М. Пашков, А.В. Пигин, И.Н. Ружинская.* Петрозаводск, 2006; *Знаменитые йогини: Женщины в буддизме: Сб. М., 1996;* *Корнилов М.Н.* Проблема личности в Японии. Вып. 1: Японское общество и культура. М., 1983; *Личность в традиционном Китае / Отв. ред. Л.П. Делюсин.* М., 1992; *Мягков И.Ф., Шербатов Ю.В., Кравцова М.С.* Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // *Психологический журнал*. 1996. № 6. С. 119–122; *Остапенко Г.С.* Женщины в протестантских церквях (на примере Великобритании) // *Христианский мир: религия, культура, этнос: материалы научной конференции.* СПб., 2000. С. 178–182; *Павленко В.Н., Ваннер К.* Особенности психологии евангельских христиан-баптистов // *Вопросы психологии*. 2004. № 5. С. 72–86; *Писманик М.Г.* Особенности сознания верующего. М., 1973; *Свенцицкая И.С.* Женщина в раннем христианстве // *Женщина в античном мире.* М., 1995. С. 156–167; *Смирнов П.С.* Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола. СПб., 1902; *Торчинов Е.А.* Даосское учение о «женственном» // *Народы Азии и Африки*. 1982. № 6. С. 99–107.

¹⁸ См.: *Братусь Б.С.* К проблеме развития личности в зрелом возрасте // *Вестник МГУ. Сер. 14: Психология*. 1980. № 2. С. 3–12; *Лейтес Н.С.* К проблеме сензитивных периодов психического развития человека // *Принципы развития в психологии.* М., 1978. С. 196–211; *Особенности душепопечения в преклонном возрасте / Под ред. свящ. Сергия Филимонова.*

ления»¹⁹, тем более теперь и именно теперь, можно попробовать научно обоснованно и методически грамотно (без засилья идеологических догм атеистического плана) изучить место и роль религии в жизни ребенка. Дети нередко играют в религию, повторяя увиденные ими обряды или выдумывая свои собственные, значит, у них есть соответствующая внутренняя потребность. В советское время любили подчеркивать, что нельзя детям насильно навязывать религию (имелись в виду религиозные родители), но существует и другая сторона этой проблемы: нельзя ребенка насильно лишать религии (право на свободное вероисповедание записано в конституции, правда, его относят только к совершеннолетним).

Обозначим также несколько религиозно-психологических проблем, связанных с христианством: восприятие детьми богослужения и учения Церкви (интеллектуальное и эмоциональное), проблемы церковной жизни детей (юридизм, формализм, магизм и т.д.), проблема «детей и родителей». Последняя проблема существует в разных вариантах: например, религиозные родители, желая ребенку добра, хотят приобщить его к богослужению, но если они это делают недостаточно чутко и внешне авторитарно, у ребенка возникает внутренний протест. Поначалу он может никак внешне не проявляться, но он все время накапливается, и как только ребенок немного подрастает и получает самостоятельность, отходит от Церкви (часто к великому удивлению родителей, которые думали, что все хорошо). Нередко встречается и другой вариант проблемы детей и родителей в их отноше-

нии к религии: родители живут по инерции, уже без того прежнего воинствующего атеизма, но и без реального интереса к религии — ребенок же разными путями приходит к вере, хочет ходить в церковь, жить христианской жизнью, что такими родителями воспринимается как «детские причуды», которые надо всячески ограничивать и искоренять. В более сложном и драматичном случае родители сталкиваются с тем, что их дети уходят в секты (это связано также и с медико-психологическими аспектами, поскольку, как правило, «депрограммирование» жертв деструктивных культов требует специального вмешательства психологов и психотерапевтов). В решении этой и в других педагого-психологических проблем был бы полезен опыт христианства, которое фактически имеет свою разработанную педагогику и психологию.

*Некоторые работы*²⁰.

7. Экспериментальная психология имеет длинную историю своего развития и превратилась в настоящее время в большую разветвленную дисциплину, основной задачей которой является выяснение, *что и как* правильно измерять в психологии. Но при измерении религиозно-психологических явлений к чисто психологическим проблемам добавляются еще методологические и духовные трудности и ограничения.

Некоторые объективные и субъективные, методические и методологические *ограничения* религиозно-психологических исследований:

– *объективные* ограничения, связанные с местом, временем, способом исследования. Если инженерно-психологические исследования можно прово-

СПб., 2003; *Савина Е.А.* Представления детей и юношества о душе // Человек. 2000. № 2. С. 123–128; *Склярова Т.В.* Понятие воли в педагогике, психологии, богословии: возрастные кризисы как опорные точки развития воли в ребенке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV: Педагогика: Психология. 2005. № 1. С. 114–133; *Тамбиев А.Э., Кондрашев В.В., Мельников Е.В.* Возрастные и половые особенности эффективности медитации // Психологический журнал. 1995. № 5. С. 129–133; *Храмова К.В., Азаматов Д.М.* Самосознание современной молодежи с различной религиозной ориентацией. Уфа, 2006; *Янушкявичене О.Л.* «Что есть человек, что Ты помнишь его», или Главная задача каждого возрастного периода жизни человека // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV: Педагогика: Психология. 2005. № 1. С. 134–145.

¹⁹ См.: Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского. М., 1985. С. 282.

²⁰ См.: *Кириллова Л.* Психология верующих детей // Наука и религия. 1968. № 6. С. 12–17; *Маляревский А., свящ.* О развитии религиозного чувства детей дошкольного возраста. СПб., 1897; *Перевозникова Е.В.* Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации: Дис. ... канд. психол. М., 2000; Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / Отв. ред. М. Барет, Т. Рязанова, М. Воловикова. М., 2001; *Романов А.В., Пятинин А.Э.* Две парадигмы в психологии религиозного воспитания // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 3; *Савина Е.А.* Особенности представлений детей 5–10 лет о душе // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 21–27; *Савина Е.А., Соколова Е.В.* Особенности детско-родительских отношений в сектантской семье // Журнал практического психолога. 2000. № 8–9; *Тищенко Ю.В.* Особенности реагирования на ситуации фрустрации детей 5–8 лет из воцерковленных православных и невоцерковленных семей // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 27–35; *Четвериков С., прот.* Как подготовиться к посту, исповеди, причастию детям и подросткам. М., 1997.

дить на рабочем месте или его имитаторе, то с религиозно–психологическими исследованиями такое практически невозможно (представьте себе абсурдную картину психологов, тестирующих молящихся в храме во время богослужения). Дело не в том, что это «неприлично», или этого не разрешат церковные власти, а в том, что подобное невозможно по самой внутренней логике религиозного процесса, который будет просто разрушаться подобными действиями (кстати, с подобной ситуацией психологи уже сталкивались при изучении таких сложных и тонких психологических процессов, как, например, творчество, инсайт, принятие решения и т.д.). Однако из невозможности прямого и актуального изучения религиозных процессов не следует никаких особенно пессимистических выводов, потому что эти процессы можно изучать опосредованно и ретроспективно. Психология располагает достаточно богатым опытом подобной работы. Здесь вполне применимы основные психологические методы (тестирование, беседа, эксперимент), но и они имеют свои объективные методические и технические ограничения (см. ниже);

– существуют также и важнейшие *субъективные* ограничения, нравственного, мировоззренческого и собственно религиозного характера; у самого научного познания как такового по принципам его появления и функционирования, есть границы применимости и адекватности; к тому же, в советское время на это не рекомендовалось обращать внимания; существуют разные формы и степени «научности»: для физика единственным и решающим аргументом является результат проведенного эксперимента; а в социологии или истории такого «решающего эксперимента» не существует; в психологии этот эксперимент должен быть проведен так, чтобы его научно-исследовательская часть не воздействовала негативно на нравственные или религиозные убеждения испытуемого.

Рассматривая проблему анализа психологических **методов и методик** с точки зрения особенностей их применимости в психологии религии, отметим следующее:

1) стандартизированные *опросники*: проводятся в удобное для участника тестирования время и по заранее разработанной системе вопросов (возможно одновременное тестирование многих испытуемых); современные математические методы обработки данных (корреляционный, факторный, кластерный анализ) позволяют получать из

результатов подобного опроса много интересной скрытой информации. Главной особенностью (и в каком-то смысле недостатком) этого подхода, является его групповой характер: результат будет тем достовернее, чем больше будет количество испытуемых («выборка») и чем больше будет количество использованных методик (а еще желательно сделать ретестинг — повторное тестирование этих же людей через некоторое время). Все это делает процедуру тестирования довольно трудоемкой как для экспериментатора, так и для испытуемых, которые могут не согласиться участвовать ни в каких последующих психологических исследованиях, если эти исследования отнимают слишком много сил и времени. Что касается размера выборки, то это достаточно сложная проблема и при обычном психологическом исследовании, тем более при религиозно-психологическом, когда, например, просто физически невозможно набрать нужное количество испытуемых (например, представителей какого-нибудь мало распространенного религиозного направления). Кроме того, надо учитывать реалии сегодняшней жизни, ибо руководители многих сект и деструктивных культов могут (напрямую или опосредованно) запретить своим адептам участвовать в любом психологическом обследовании во избежание обнаружения чего-то негативного о самом культе. Важной методологической проблемой любого психологического опросника является возможность того, что испытуемый при тестировании может выдавать желаемое за действительное, приписывая себе социально (религиозно) поощряемое поведение, т.е. высокие показатели по таким опросникам не гарантируют стопроцентной уверенности в том, что сам испытуемый всегда и везде придерживается именно такого поведения;

2) *беседа* — важнейший и универсальный психологический метод (о котором тем не менее нередко забывают, а фактически опросник и есть формализованная беседа с испытуемым по заранее намеченным вопросам)? По своей форме это наиболее приемлемая методика в практике психологии религии: религиозному человеку намного проще «просто побеседовать» с психологом, чем в письменном виде отвечать на всякие вопросы «с подковыркой», заполнять бланки теста (в которых еще надо разобраться и ничего не перепутать при их заполнении); многочисленные достоинства метода беседы с точки зрения испытуемого компенсируются достаточно большим количеством проблем-

ных моментов с точки зрения экспериментатора: начиная от сложностей техники ведения беседы (которой надо специально обучаться) и кончая проблемами обработки ее результатов (которые не всегда возможно формализовать в определенные психологические данные);

3) *наблюдение* — часто и незаслуженно забываемый психологический метод; он причиняет тестируемому минимум хлопот, перекладывая основную нагрузку на экспериментатора, но требует большой опытности наблюдателя (иначе и результаты наблюдения могут быть неверными). Особенно это относится к религиозной сфере, например, религиозным ритуалам, где надо знать суть и название происходящего, иначе все можно понять «с точностью до наоборот». Так называемое *включенное наблюдение* предполагает, что наблюдатель как бы встраивается в наблюдаемую группу (выступает в роли «своего» или интересующегося новичка). Подобный метод использовали американские психологи и психиатры для изучения проблем, связанных с деструктивными культурами. Он не так информативен как предыдущие (поскольку возможность активного общения с испытуемыми достаточно ограничена) и хорош скорее в виде пилотажного исследования, для выявления общего круга проблем, которые затем нужно более углубленно исследовать другими методами;

4) вполне применимы и какие-то формы *эксперимента* (в разумных пределах), где бы моделировалась не сама религиозная ситуация или обстановка, а, например, ситуация морального выбора с религиозной окраской. Это позволило бы подтвердить или опровергнуть данные опросников, основанных фактически на самооценке участников тестирования. Подобный экспериментальный метод часто использовался в западной психологии, особенно социальной, середины и конца прошлого века. Имея в виду свои проблемы и ограничения, этот метод отличается тем, что результаты смоделированной экспериментальной ситуации независимо

от ее сложности и трудоемкости не намного более достоверны по сравнению с результатами опросов. По шкале «стоимость-качество» этот эксперимент вполне может уступать опросникам, отличающимся меньшей глубиной, но большей доступностью;

5) интересны и информативны так называемые *проективные* методики. Их суть которых заключается в многовариантности стимульного материала (например, чернильные пятна Роршаха). Испытуемый проецирует на него свои идеи и проблемы; основной проблемой проективных методов является способ обработки их результатов, который зависит не только от профессионального опыта психолога, но не в меньшей степени и от его собственных личных качеств (т.е. происходит своеобразная проекция психолога на проекцию исследуемого). При этом важнейший факт, с которым так или иначе приходится считаться, заключается в том, что практически все западные проективные методики имеют психоаналитическую подоплеку, а психоанализ, как известно, относится к религии достаточно отрицательно (не столько научно-исследовательски, сколько через шаблон фрейдовской идеи религии как невроза).

Итак, каждый психологический метод имеет существенные ограничения при использовании его в психологии религии, которые необходимо специально дорабатывать и компенсировать. Однако можно утверждать, что грамотных и валидизированных методик в психологии религии нет до сих пор. Что касается имеющихся попыток переводов и адаптаций западных методик такого плана, то, при всей их новизне и интереса к ним, с ними предстоит еще много работы. Мы сознательно не приводим конкретных названий тех или иных методик, чтобы преждевременно не рекламировать или, наоборот, преждевременно не критиковать за те недостатки, которые еще могут быть исправлены.

*Некоторые работы*²¹.

8) **Медико-психологические** проблемы заключаются как в выяснении и объяснении тех психологи-

²¹ См.: Манеров В.Х. Ценностно-смысловые и духовно-нравственные ориентации современных студентов // Духовные и социальные проблемы современной России в свете Православия. СПб., 2002. С. 150–155; Мязгов И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 119–122; Флоренская Т.А. Диалог как метод психологии консультирования (духовно ориентированный подход) // Психологический журнал. 1994. № 5. С. 44–55; Харитонова В.И. Устами шамана глаголет... дух?: к вопросу о шаманской психофизиологии и возможностях экспериментального изучения личности шамана // Полевые исследования Института этнологии и антропологии – 2002. М., 2004. С. 24–43; Швецов В., прот.; Шеховцова Л.Ф., Снетков В.М. и др. Критерии применимости психотерапевтических методов с позиции христианского учения о человеке // Расширенное заседание Общества православных врачей Санкт-Петербурга 8–10 мая 2001 года. СПб., 2001. С. 31–36.

ческих приемов и методов, которые используются в различных религиозных практиках, так и в выяснении тех условий и причин, которые приводят людей не только в церковь, но и в секту или деструктивный культ. На этой проблематике на Западе сформировалось целое направление — религиозная психотерапия, которая имеет там официальный статус самостоятельного психотерапевтического направления. Как нам кажется, это вполне закономерный процесс, потому что оказание психологической или психотерапевтической помощи религиозным людям имеет свою собственную специфику, которую необходимо учитывать. Кстати, западная психотерапия с пониманием отнеслась к идее возможного сотрудничества с христианством. Яркий пример тому — Карл Юнг, который, несмотря на весь свой оккультизм, пациентов-католиков отправлял сначала исповедоваться и причаститься, и только потом допускал их к психологической работе (поскольку психологические проблемы пациента неразрывно связаны с его проблемами духовными, без разрешения которых вся психологическая работа или малоэффективна, или просто бесполезна). Кстати, «Религиозно-ориентированная психотерапия» как отдельное направление появилось уже и в России: оно было создано в 2007 г. в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге (ОППЛ). Координатор направления — С.А. Белорусов.

Оказывая психологическую помощь *православным* христианам, в идеальном варианте хорошо было бы сочетать ее с церковным окормлением. По социологическим опросам, до 80% россиян считают себя православными христианами, и, безусловно, они с большим доверием обращались бы за психологической помощью к тем психологам и психотерапевтам, которые разделяли бы их мировоззренческие позиции. Для решения этой задачи возможно и необходимо создавать православные душепопечительские центры. При Обществе православных врачей Санкт-Петербур-

га им. свт. Луки (Войно-Ясенецкого) такой центр существует уже с 1999 г.

Наводнившие Россию *секты* и *деструктивные культы* ставит перед психологами и психотерапевтами неотложную задачу: учитывая, что многие сектанты и последователи культов имеют реальные психологические или психиатрические отклонения, необходимо целостное и детальное изучение этих сект, методов программирования ими своих последователей для создания методов социально-психологической и психиатрической реабилитации.

*Некоторые работы*²².

9) Поскольку так или иначе большинство народов отождествляет себя с какими-нибудь религиозными традициями и верованиями, *этнопсихологические* аспекты психологии религии крайне важны для изучения. Вскрыть психологические механизмы и закономерности этого процесса как на общеэтническом уровне, так и для отдельного представителя этноса призвана именно психология религии. Интересны также этно- и географические особенности распространения религий. Так, на примере христианства в Европе можно заметить, что южные европейские страны преимущественно католические, а северные — протестантские. Такая же картина наблюдается и в Новом Свете: в Северной Америке преобладает протестантизм, а в Южной — католицизм.

Тесная связь этно-религиозных факторов наблюдается с *политикой*, что приводило порой к настоящим религиозным войнам. Причем сталкиваться могут не только интересы разных религий, но и разных конфессий одного и того же религиозного направления (католиков и протестантов в христианстве, суннитов и шиитов в исламе). При этом формируется психологический «образ врага», где на первом месте стоит его этническая и религиозная инаковость. Здесь кроются психологические корни религиозного экстремизма (который при соответствующей финансовой поддержке перерастает в международный терроризм).

²² Авдеев Д.А. Духовная сущность психических расстройств. Размышления православного врача. М., 1998; Белорусов С.А. Презентация модальности: религиозно-ориентированная психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3 (54). С. 185–192; Белорусов С. Психотерапевтическое депрограммирование жертв псевдорелигиозных культов // Альфа и Омега. 1997. № 4(11); Бондаренко А.Ф. Христианская психотерапия в США и англоязычном мире // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 115–128; Буянов М.И. Религия и психотерапия. М., 1998; Василюк Ф.Е. Переживание и молитва: Опыт общепсихологического исследования. М., 2005; Владимир (Цветков), священник. О православной психотерапии // Психология и христианство. СПб., 1997. С. 43–44; Киприан (Керн), архим. Пастырская психиатрия // Он же. Православное пастырское служение. СПб., 1996. С. 354–385; Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 2003. С. 12–61; Полищук Ю.И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье личность человека // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 93–97.

*Некоторые работы*²³.

10) При обращении к **юридическим** аспектам психологии религии в первую очередь вспоминаются нашумевшие случаи отстаивания в суде своих религиозных прав, например, знаменитые «обезьяньи процессы», когда американские родители-христиане боролись против навязывания их детям изучения дарвиновской теории эволюции, аргументируя свою позицию тем, что эта теория по-настоящему научно не доказана, и противоречит христианскому мировоззрению. Многие судебные процессы на Западе также были связаны с борьбой с сектами, что происходило не просто и далеко не всегда успешно. Здесь надо иметь в виду эффект меньшинства: малая, но сплоченная группа, в политическом и юридическом плане может многого добиться, влияя на большую, но рыхлую группу. По такому принципу в настоящее время работают не только сексуальные, но и религиозные меньшинства: секты и деструктивные культы. Они влияют на органы власти таким образом, чтобы легализовать и оградить свою деятельность, прикрываясь при этом лозунгами демократии, веротерпимости и т.д.

Что касается христианства, то важнейшее положение, о котором нередко забывают (или специально замалчивают), заключается в том, что именно благодаря ему сформировался современный статус личности и сам феномен личности — человека как уникального, свободного и разумного существа, ценность которого определяется чем-то более высшим, чем одной принадлежностью к роду, к «государству-городу» или «патриархальной деспотии» востока²⁴. Сравнительно-исторические исследования показывают, что и в Европе феномен личности

не существовал до христианства, в том числе и в Древней Греции²⁵.

*Некоторые работы*²⁶.

11) В **экономической** области психология религии также имеет свои интересы. У известного западного философа и социолога Макса Вебера есть работа «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он рассматривает важную роль протестантизма в становлении современного капитализма. Справедливости ради, надо отметить не меньшую роль и католицизма с его заинтересованностью в науке, социальном и экономическом прогрессе. Но важной особенностью западного христианства, что католицизма, что протестантизма, является то, что они потеряли начало соборности, которое осталось в православии (восточном христианстве). В результате в Европе все больше развивался индивидуализм, который в соединении с прагматизмом и экономической направленностью, привел к тому, что сама экономика стала превращаются в своеобразную форму религиозности, когда деньги становятся «золотым тельцом» для поклонения.

В дореволюционной России православные ценности смягчали в экономике дух наживы, привносили в нее стремление к благотворительности и меценатству; на пожертвованные деньги строились и поддерживались детские приюты, школы, даже высшие учебные заведения (глубоко символично, что первый в России психологический институт был построен и оснащен на деньги купца).

В настоящее время экономические преобразования в России проводятся больше по западным образцам, а свои отечественные корни, к сожалению

²³ См.: *Белик А.А.* Культура и личность: Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии: Уч. пособ. М., 2001; *Мартынов А.С.* Конфуцианская личность и природа // Проблема человека в традиционных китайских учениях. М., 1983. С. 180–191; *Постнов О.Г.* Смерть в России X–XX вв.: историко-этнографический и социокультурный аспекты. Новосибирск, 2001; Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / Отв. ред. М. Барет, Т. Рязанова, М. Воловикова. М., 2001; *Федукина Ю.С.* Проблема личности в духовной традиции Японии // Человек в научном и религиозном мире: Сб. статей. Саратов, 2005. С. 76–80; Христианский мир: религия, культура, этнос: материалы научной конференции. СПб., 2000.

²⁴ См.: *Фатеев А.Н.* Что нового внесло христианство в созидание идеи личности и ее прав по сравнению с античной этико-политической философией. Харьков, 1906.

²⁵ См.: *Кессиди Ф.Х.* Был ли древний грек личностью? // Труды Тбилисского университета: Философия. 1989. Т. 292. С. 135–138.

²⁶ См.: *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1998; *Кессиди Ф.Х.* Был ли древний грек личностью? // Труды Тбилисского университета: философия. 1989. Т. 292. С. 135–138; *Фатеев А.Н.* Что нового внесло христианство в созидание идеи личности и ее прав по сравнению с античной этико-политической философией. Харьков, 1906; *Штейнер Е.С.* О личности, преимущественно в Японии и Китае, хотя, строго говоря, в Японии и Китае личности не было // Одиссей. 1990. С. 38–47.

нию, учитываются недостаточно. Необходимо же не только и не столько использовать «экономические стимулы» в производстве, сколько формировать правильное религиозно-психологическое отношение к труду: внутренняя, психологическая потребность в труде будет появляться только при понимании его метафизического, религиозного характера (о чем писали многие русские религиозные философы, особенно прот. Сергей Булгаков).

*Некоторые работы*²⁷.

12) **Психология искусства** невозможна без изучения феномена религиозного искусства (откуда, собственно говоря, и появились современные секуляризованные формы искусства). Многие авторы пишут о цветовой символике, которая имеет свои особенности не только у разных народов, но и в разных религиях. Особенно интересен анализ христианской православной иконы, ее антропологических и психологических установок. Впервые в отечественной истории к подобным темам обратился свящ. Павел Флоренский, он как бы открыл заново православную иконографию для культурологического и научного анализа, что принесло важные результаты (например, выявление такого феномена, как «обратная перспектива» иконы, о чем писали даже в советское время).

*Некоторые работы*²⁸.

13) В **психологии творчества** есть важнейшие религиозно-психологические проблемы, главная

из которых заключается в том, что практически невозможно изучать творчество без Творца. Проблема творчества оказалась настоящим камнем преткновения для научного анализа: многие сотни исследований и экспериментов, психологического, психофизиологического, социально-психологического характера, привели к однозначному, хотя и не афишируемому выводу — мы не знаем, как человек творит (и узнать это при помощи всех методов современной науки не представляется возможным). После этого мы, может быть, с должным пониманием отнесемся к христианской идее о том, что творческая способность человека есть отражение Божественного творчества, вложенного в человека самим Богом. А это означает, что духовно-творческую деятельность человека можно изучать только творчески и духовно (а не стараясь ее рационализировать до уровня «алгоритмов творчества»). При этом возможно и необходимо не только внешнее творчество (научное, техническое, художественное), но и творчество внутреннее — творение самого себя, в чем и состоит глубинный, духовный смысл подлинного творчества.

*Некоторые работы*²⁹.

14) В **психологии науки** просто невозможно пройти мимо факта религиозности самих ученых (не только гуманитариев, но в не меньшей степени и естественников), что уже является предметом изучения психологии религии. Это можно делать как

²⁷ См.: Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М., 1990; Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* // *Он же*. Избранные произведения. М., 1990. С. 44–305; Китов А.И. *Экономическая психология*. М., 1987; Мнацаканян М. Место протестантской этики в концепции капитализма М. Вебера // *СОЦИС*. 1998. № 7.

²⁸ См.: Бадмажанов Ц.-Б. О соотношении «психологического» и «эстетического» в буддийской иконографической традиции // *Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока*. Новосибирск, 1990. С. 138–148; Буланова Н. *Символика цвета на Востоке* // *Азия и Африка сегодня*. 1983. № 8; Голубева Л.Н. *Человек в философских исканиях книжников и иконописцев древней и средневековой Руси* // *Русская литература и философия: постижение человека: материалы Второй всероссийской научной конференции*. Ч. 1. Липецк, 2004. С. 23–31; Исаева М.В. *Цветовая символика священных объектов в иконописи* // *Смыслы мифа: мифология в истории и культуре* (Серия «Мыслители»). Вып. 8. СПб., 2001. С. 136–139; Картова Л.Н. *Образ идеального человека в канонической иконе и западноевропейской живописи* // *Христианский мир: религия, культура, этнос: материалы научной конференции*. СПб., 2000. С. 193–195; Кураев А., *диакон*. *Человек перед иконой* (Размышления о христианской антропологии и культуре) // *Квинтэссенция: Философский альманах*. М., 1992. С. 237–262; Флоренский П., *свящ.* *Небесные знамения* (Размышление о символике цветов) // *Он же*. Соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 414–418; *Он же*. *Храмовое действо как синтез искусств* // *Там же*. Т. 2. М., 1996. С. 370–382; *Фортунатто М.* *Икона в свете преображения и обожения человека* // *Страницы*. 1997. № 2–3. С. 408–415; Чумакова Т.В. «Псалом бытия» (древнерусская иконопись как источник этико-антропологических представлений // *Verbum*. Вып. 3: *Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России*. СПб., 2000. С. 480–487.

²⁹ См.: Бердяев Н. *Смысл творчества*. М., 1989; *Он же*. *Спасение и творчество* (Два понимания христианства) // *Путь*. № 2. Янв. 1926. С. 26–46 (перизд.: *Путь*. Кн. 1. М., 1992. С. 161–175); Вознесенский А.И. *Возможность Богопознания: опыт психического и гносеологического оправдания христианского учения о Боге, как личной творческой Первопричине мира*. Казань, 1897; Генсаретский О.И. *Личность и творчество в целостности средневековой культуры: (К содержанию проблемы)* // *Эстетическое воспитание и экология культуры*. М., 1988. С. 380–422; Лактанций Луций. *О творчестве Божиим* // *Он же*. *Творения*. Ч. 2. СПб., 1848. С. 271–317; *Творчество и личность: тезисы докладов международного симпозиума 16–18 мая 1995 г.* / Отв. ред. П.Ф. Кравчук. Курск, 1995; *Творчество и проблема человека* / Под ред. В.Н. Сагатовского. Симферополь, 1986; Труханов М., *свящ.* *Православный взгляд на творчество*. М., 1997.

биографическими, так и всеми другими методами. Особого внимание заслуживает изучение религиозных установок самих психологов (как почивших известных психологов-классиков, так и современных авторов). Показательно, что в современных западных учебниках по истории психологии в обязательном порядке обращают на это внимание. Даже беглый анализ этого материала показывает, что в современной психологии появляется все большее количество авторов, использующих оккультные, псевдорелигиозные идеи (чаще сознательно, но нередко и неосознанно). Показательно, что некоторые современные «маги» и «колдуны» получают психологическое образование, чтобы прикрываться им в своей деятельности. Все это, безусловно, является принципиально важным для современной психологии: от решения этих, казалось бы, узких проблем психологии религии, на самом деле зависит все дальнейшее развитие психологии как таковой.

*Некоторые работы*³⁰.

15) **Психоллингвистические** и **психосемантические** темы особенно важны для психологии религии, поскольку практически любая религия имеет описание своего учения в устном, либо чаще всего в письменном виде. Сакральные религиозные тексты (Библия, Коран, Веды и т.д.) требуют особого лингвистического и семантического подхода к себе, учитывающего их внутренний контекст (в каждой религии свой, особенный). Например, в христианстве существует целая наука толкования и понимания библейского текста (экзегетика), которая за поверхностным, обычным смыслом показывает смысл духовный (который иногда может быть совершенно иным, чем это видится с точки зрения обыденного подхода)³¹. Приведем только один пример (см. подробнее³¹). Христианский *дихотомизм*, учение о том, что человек состоит из материального тела и

нематериальной души, представляет собой совершенно другое, чем греческий дуализм, в котором тело и душа рассматриваются как несовместимые друг с другом субстанции, которые сосуществуют в постоянном напряжении и конфликте. Дуализм плоти и души (духа), подобный греческому, видят в высказывании ап. Павла: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся...» (Гал. 5, 17). Именно об этом Феофилакт еп. Болгарский писал: «На основании этих слов манихеи и все подобного рода еретики говорят, что человек состоит из двух противоположных сущностей и что апостол подтверждает это настоящими словами. Но нет: он рассуждает не о сущности, но плотью называет земные помыслы, беспечные и беззаботные, а не тело, и духом называет духовные помыслы, а не душу. Земные помыслы, говорит он, противятся духовным, а духовные — земным. Итак, он признает борьбу злых и добрых помыслов, но не тела и души»³².

Не менее важен психоллингвистический анализ при исследовании любых сект и деструктивных культов. С одной стороны, у них отчетливо заметно стремление к созданию своего собственного языка, непонятного «непосвященным» людям. С другой стороны, происходят и контроль, и использование существующего языка в своих целях. Соединение и первого и второго вместе приводит к целостному и тотальному «контролю над языком» внутри сект или культов, который используется и для вовлечения в них людей, и для последующего удержания адептов, контроля и манипулирования ими (так что в западной психологической литературе подобный «контроль» стал одним из системных признаков самого деструктивного культа).

*Некоторые работы*³³.

16) История любой дисциплины крайне важна для понимания ее теперешнего состояния и воз-

³⁰ См.: Психология науки: Уч. пособ. / сост. А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский. М., 1998; *Табрум А.Г.* Религиозные верования современных ученых. М., 1912; *Шульц Д.П., Шульц С.Э.* История современной психологии. СПб., 1998; *Юревич А.В.* Социальная психология науки. СПб., 2001.

³¹ См.: *Зенько Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии. СПб., 2007.

³² См.: *Феофилакт Болгарский.* Толкование на послания св. апостола Павла. М., 1993. С. 312.

³³ См.: *Ветухов А.В.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1907; *Гааз Ф.П.* Азбука христианского благонаравия: об оставлении бранных и укоризненных слов и вообще неприличных на счет ближнего выражений. М., 1898; *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода // *Он же.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37–298; *Ерофеев В.В.* «Воспитание» посредством идеологической речи // *Образ человека XX века.* М., 1988. С. 131–166; *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986; *Маковский М.М.* Язык – миф – культура: символы жизни и жизнь символов. М., 1996; *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. М., 1998; *Опара С.* Язык и проблема религиозности индивида // *Вопросы научного атеизма.* Вып. 13. М., 1972. С. 259–282; *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1988.

можных путей развития: это же в полной мере относится и к *истории психологии*. Что же касается религиозной тематики в ней, то здесь психология может дать большую фору любому другому научному направлению.

В советское время представляли развитие психологии только в атеистическо-материалистическом ключе: как ее постоянную борьбу с идеализмом за права своей самостоятельности и научности (которых ей этот идеализм, читай, христианство, не давал). Но изучение дореволюционной отечественной психологии показывает, что являясь научной и по меркам того и настоящего времени, она была в более дружественных отношениях с христианством и что это, безусловно, имело свои определенные плюсы³⁴.

Это, конечно же, не означает, что христианство в обязательном порядке должно сегодня «внедряться» во все психологические направления или что оно является универсальной панацеей от всех психологических кризисов и проблем. Но также было бы абсолютно неверно отрицать возможность и необходимость христианских тем в психологии (и притом весьма принципиального характера).

Особой, центральной темой и для психологии религии, и для христианской психологии, и в не меньшей степени для всей академической психологии является тема *души*. Хотя, сразу надо оговорится, что официальная психология в своем историческом развитии все больше и больше теряла душу. «Бедная, бедная психология, — восклицал уже в 60-х гг. автор статьи о психологии в Британской энциклопедии, — сперва она потеряла душу, затем психику, затем сознание а теперь испытывает тревогу по поводу поведения»³⁵. Б.С. Братусь так комментирует это высказывание: «Действительно, история научной психологии — это история утрат, первой и главной из которой была утрата души. Психология единственная, наверное наука, само рождение, весь арсенал и достижения которой связаны с доказательством, что то, ради чего она замышлялась — псюхе, душа человеческая, — не

существует вовсе»³⁶. Так что, в конечном счете можно утверждать: «... современная так называемая психология есть вообще не психология, а физиология. Она есть не учение о душе, как сфере некой внутренней реальности... а именно учение о природе, о внешних, чувственно-предметных условиях и закономерностях сосуществования и смены душевных явлений... Прекрасное обозначение “психология” — учение о душе — было просто незаконно похищено и использовано, как титул для совсем иной научной области»³⁷.

С этой точки зрения крайне интересны воспоминания А.И. Зеличенко об одном «дне открытых дверей» в 70-е гг. на факультете психологии Московского университета: «Перед нами, тогда школьниками, выступил декан факультета академик Леонтьев. В его речи меня поразила одна фраза. Ее смысл сводился к следующему: «Тому, кто хочет стать специалистом по человеческой душе, на факультете делать нечего». Впоследствии, поступив на факультет и став профессиональным психологом, автор «убедился, как был прав академик»³⁸. Думается, что Леонтьев заговорил об этой теме не случайно. Хрущевская оттепель 60-х гг. сказала на всех сторонах жизни: некоторые веяния свободы проникли и в психологию. Правда, многие использовали эту свободу для того, чтобы «глотнуть Запада», но находились и такие психологи, которые от надоевшего атеизма тянулись к духовному, к религии, к душе. Вскоре все эти брожения были загнаны внутрь, но и там они давали себя знать. Приблизительно в эти же годы А. Ровнер закончил университет и решил поделиться своими психологическими идеями с А.Н. Леонтьевым, на что последний ответил примерно следующее: «Да, молодой человек, вы хотите заниматься психологией, т.е. наукой о душе, но я ничего не могу вам предложить»³⁹.

Но в последнее время отечественные психологи со все увеличивающимся интересом относятся к душе: «Психология, надеюсь, станет наукой не об отсутствии, а о присутствии души»⁴⁰. И к этому

³⁴ См.: Зенько Ю.М. Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009.

³⁵ Цит. по: Начала христианской психологии: Уч. пособ. для вузов / Отв. ред. Б.С. Братусь. М., 1995. С. 4.

³⁶ См.: там же

³⁷ Франк С. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. СПб., 1995. С. 422–423.

³⁸ Зеличенко А.И. Психология духовности. М., 1996. С. 16.

³⁹ Калинаукас И. Жить надо! СПб., 1994. С. 445.

⁴⁰ Зинченко В.П. Возможна ли поэтическая антропология? М., 1994. С. 43.

мнению одного из старейших отечественных психологов, нам кажется, нельзя не прислушаться. Тема души появляется и в отношении русских психологов к западной психологии. В.П. Зинченко и А.И. Назаров в своем предисловии к «Когнитивной психологии» Р. Солсо писали по поводу отсутствия в когнитивной психологии очень многих собственно психологических тем: «Когда когнитивная психология научится все это учитывать и исследовать, она станет просто Психологией — наукой о душе, к чему медленно но верно идут сколько-нибудь уважающие себя направления психологической науки»⁴¹. К традиции психологии как душеведения активно примыкают Б. Братусь и А. Пузырей. Вслед за ними и В.М. Розин считает, «что новая психология должна быть не только наукой о психике, но и учением о душе»⁴². Полностью присоединяясь к подобной установке, попробуем развивать ее в историко-психологическом ключе, опираясь на психологию религии как самостоятельное научное направление.

*Некоторые работы по теме*⁴³.

* * *

И в *заключение*, возвращаясь к неутешительным прогнозам О. Странка и проводя некоторые параллели между развитием психологии религии на Западе и в России, можно с определенной долей оптимизма констатировать:

1) да, наша отечественная психология религии испытала чрезмерную идеологизацию, что часто ставило под сомнение *научность* (как объективность и беспристрастность) *такой* психологии религии; однако, без сомнения, она при этом все-таки сохранилась как самостоятельное научное направление и вполне может развиваться сегодня (другой вопрос — на каких основаниях и методологических принципах);

2) да, часто проблемы религиозно-психологического плана (и даже нравственно-мировоззренче-

ского) воспринимались у нас через призму *психопатологии*, и извлечь из этого определенный урок, безусловно, необходимо, чтобы автоматически не причислять всех верующих людей к психически больным; но при этом, как нам кажется, не стоит перегибать палку и в другую сторону, считая деятельность любого религиозного направления однозначно позитивной, ибо уже имеются достаточные сведения о психологической вредности сект и деструктивных культов;

3) психология религии не превратилась у нас в один из разделов *общей психологии*, а те связи, которые их соединяют, думается, вполне могут быть взаимно полезны (но над этим надо специально работать); более того, как нам кажется, это очень интересная и перспективная тема, которая принесет множество новых и неординарных идей и открытий (как психологии религии, так и общей психологии);

4) по поводу *психоанализа*, роль которого на Западе очень велика; нас в советское время миновала чаша сия, но теперь психоанализ как психотерапевтическое направление возродился и занимает все более важное положение; кроме того, что касается подхода психоанализа к религии как к психопатологии, то в настоящее время это не только не представляется абсолютно непогрешимым, но, наоборот, не имеющим под собой никаких оснований; такую необоснованную вражду психоанализа к религии (или точнее христианству) можно объяснить разве что только тем, что он сам претендовал на главенствующее мировоззренческое положение в культуре (и боролся с «конкурентами», главным из которых и было христианство); безусловно, психоанализ добился в этом определенных успехов, правда в современном своем виде превратившись в некую идеологизированную форму сознания, весьма напоминающую многие современные религиозные секты;

5) по поводу того, что психология религии потеряет свою научность, присоединившись к *пастырской*

⁴¹ Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1995. С. 19.

⁴² Розин В.М. Психологическая помощь: психотехника: эзотерический опыт. М., 1995. С. 15.

⁴³ Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: конспективное рассмотрение. М., 2000; Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке. М., 1960; Зенько Ю.М. Современная психология и святоотеческий духовный опыт // Служба практической психологии в системе образования. Вып. 9. СПб., 2005. С. 105–110; Он же. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82–164; Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997; Платонов К.К. Психология религии: факты и мысли. М., 1967; Руутсоо Р. Философия персонализма и психология религии в Тартуском университете до 1940 г. // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 894. 1990. С. 61–78; Соснин В.А. Психология религии: американский опыт // Психологический журнал. 2002. № 2. С. 118–127.

психологии. Для многих советских психологов такой оборот дела был вообще непонятен, поскольку ни о какой «пастырской психологии» в то время не могло быть и речи, даже само словосочетание воспринималась как какой-то марсианский, или по крайней мере буржуазный, язык; в настоящее же время все больше психологов становятся христианами по вероисповеданию, не переставая быть профессиональными психологами; их более глубинное и внутреннее понимание проблем христианской психологии вполне пригodiлось бы психологии религии, а работа в этом направлении никак не означала бы включения психологии религии в христианскую религиозную психологию;

6) развитие психологии религии как научного направления было бы особенно важным и для самой психологии; ее стремление к нравственности и духовности само по себе, безусловно, не плохо, но при этом возникает немаловажная проблема — *какой* духовности; нередко современная психология обращается к оккультным либо восточным религиозно-философским учениям (которые имеют *свои* антропологические и психологические установки); таким способом через психологию в современную науку и проникают многие оккультные, ненаучные идеи; и наоборот, многие секты и деструктивные культы не только активно пользуются психологи-

ческим знанием, но и нередко прикрывают им свою религиозную направленность: выдают себя либо за «просто психологию», либо, более того, за новое и самостоятельное психологическое направление, что просто дискредитирует психологию как науку; в решении всех этих важнейших для самой психологии проблем и могла бы помочь психология религии, в чьи задачи, собственно, и должен входить анализ взаимодействия психологии и религии (на всех уровнях и во всем его многообразии);

7) да, отечественная психология религии «разбухает», но не за счет вбирания в себя социологических, исторических и других не свойственных ей подходов к религии, а через методологическое выделение в каждом из этих подходов *специфически* психологических аспектов, на что она имеет полное право, ибо эти психологические проблемы и должны рассматриваться в первую очередь через призму психологического знания;

8) исходя из всего сказанного выше вполне можно надеяться, что наша отечественная психология религии сумеет заново определить необходимость и достаточность своей дисциплины, сделав это и в духе первоначальных идей, и на базе новейших достижений современной психологии, и с учетом уроков совсем недавнего прошлого, и, что особенно важно, на должном научном уровне.